

18+

НАБИ ОСПАНОВ

До и После

ТОМ
I

Наследник
скрытого умысла

Наби Оспанов

До и после. Том 1.

Наследник скрытого умысла

«Издательские решения»

Оспанов Н.

До и после. Том 1. Наследник скрытого умысла / Н. Оспанов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519457-2

Ему было велено таить сокровенность. Укрыть дверь старого подвала от лучей любопытных фонарей. И он был верен своей миссии. Двери прошлого были замурованы на долгие годы. И лишь он один мог представлять, что ожидает его по ту сторону. Неизвестность искушала его. Созывала к себе, но он противился. Ведь тайны на то и тайны, и Самуил прекрасно это понимал. Но однажды к нему наведается некто, который пожелает нарушить покой старого подвала. Но удастся ли? Да начнется водоворот событий.

ISBN 978-5-00-519457-2

© Оспанов Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая «По осколкам памяти»	6
Глава вторая «Визит из прошлого»	14
Глава третья «Незванный ужин»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

До и после

Том 1. Наследник скрытого умысла

Наби Оспанов

Дизайнер обложки Олжас Асқарұлы Акчолоаков

© Наби Оспанов, 2025

© Олжас Асқарұлы Акчолоаков, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0051-9457-2 (т. 1)

ISBN 978-5-0051-9458-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая «По осколкам памяти»

Вторую неделю пустела библиотека мистера Мулиаса. Только миссис Эндрюс неспешно протирали пыль с полок.

– Никому ничего не надо. – жаловалась она на мистера Мулиаса.

– Как печально это признавать, но многие забывают о великой силе книг. Что поделаешь? За окном 2023-ий год скоро все забудут о значении слова библиотека. – ответил он, читая книгу сидя на кресле.

Мистер Самуил Мулиас нынешний хозяин библиотеки, досталась она от предыдущего владельца. Сейчас Самуилу ровно 60 лет, а начинал работать в этой самой библиотеке еще будучи молодым. Всю свою жизнь он провел в своем родном городе Слотисе. Высокий худощавый мужчина с длинными седыми волосами и с густой бородой, которая нелепо на нем смотрелась что постоянно подчеркивала миссис Эндрюс. Очертание его лица всегда олицетворяет весь тот груз что ему пришлось пережить. Досталось ему от жизни неслабо. Спокойствие, расчетливость, начитанность и мудрость все это и есть Самуил Мулиас. Возле его кресла находилась деревянная трость. По несчастному случаю в молодости сломал себе левую ногу. После операции кость срослась неправильно. И с тех самых пор вынужден страдать от адской боли при ходьбе. Для своего возраста он не потерял вкус к моде. Ходил он в белой рубашке с золотыми запонками с черным галстуком и поверх рубашки носил черный жилет. Черные брюки с кожаным ремнем и ботинки под цвет брюк. Миссис Кристин (ударение на первую и) Эндрюс в свою очередь является работницей библиотеки Самуила. Пожилая дама низкого роста, но с пышной шевелюрой. Обладает очень высоким голосом да таким что её шепот слышен на другом конце читательского зала. Работает около 20-ти лет и за это время выучила месторасположение каждой книги. Заботлива и мудра не раз выручала Самуила в сложной ситуации. К сожалению, стала вдовой после трагичной смерти мистера Эндрюса в годы жестокого кризиса. Ни детей, ни внуков лишь Самуил единственный родной человек для неё. И для него она также является не пустым местом. Уважает он её за то, что она всегда и во всех случаях говорит правду в лицо. Какой бы она ни была всегда исходит правда из её уст. За все эти годы работы эти два человека стали родными друг другу. Самуил прислушивался к её советам ведь она плохого не скажет. Она была такой женщиной что с её мнением приходилось считаться. Он узнал об этом на личном горьком опыте и лишнее слово в её адрес не выкинет.

– Если так и дальше пойдет, то рано или поздно придется закрыть библиотеку. – добавил он, переворачивая страницу.

– Не дай бог! Мы единственная библиотека в городе и не смейте думать о таком! – ответила она закончив протирать пыль.

– Миссис Эндрюс, я не думаю о закрытии, но это может стать запасным вариантом. – говорил, не отрываясь от чтения.

– Запасной вариант? Хочу напомнить, что до пенсии вам еще два года. Ладно мне терять нечего так как я уже на ней. А вы что будете делать? – возмущенно спросила она.

Самуил оторвал взгляд с книги и удивленно посмотрел на нее. Его глаза так и говорят, что он не знает, чем ответить. Несколько секунд он смотрел на миссис Эндрюс в поисках ответа и резко перевел взгляд на настенные часы.

– Уже полдень! Время перерыва. Миссис Эндрюс, не могли бы вы заварить чаю?! – спросил он с неуверенным тоном. Будто этим хотел отвлечь её внимание от предыдущего вопроса. Её возмущенный взгляд превратился в ехидную улыбку.

– У нас вся неделя один перерыв. – ответила она и направилась в другую комнату.

Она заваривала действительно вкусный чай с щепоткой мяты. А также её духовые пирожки с картофелем идеальное были идеальным дополнением.

Так сложилось что во время чаепития они делились историями из своей жизни. Это стало некой традицией. И этот случай не стал исключением.

– Ну!?! Чем поделитесь на этот раз? – с энтузиазмом спросил Самуил, садясь за стол.

– Что еще сказать? Вы уже всё знаете, – она налила ему чай.

– Неужели ничего не осталось из архивов прошлого!?! – с улыбкой продолжались вопросы. – Тогда что планируете на выходных?

– На выходных я пойду навещу мужа. Давно к нему не ходила. – ответила она, чувствуя вину за то, что забывает навестить его могилу.

– Конечно нужно сходить. – добавил он с грустью на лице. Наступило затишье на несколько минут. Чай был действительно сладок, впрочем, как и всегда. – Я никогда не спрашивал у вас как скончался ваш муж. Так как это болезненная тема. Если вы хотите можете мне рассказать. Я вижу, как вы горюете по нему, но нельзя все хранить в себе. Но если не хотите можете не рассказывать... это ваше право. – Самуил хотел помочь хоть как-нибудь, но не знал, как. А она знала, что ему можно доверять, но ей было сложно об этом говорить даже с ним. Но после нескольких минут тишины она все-таки решилась.

– Это произошло в годы кризиса. Тогда мы уже были обручены с Клинтом и начинали строить свое семейное гнездышко. Жили мы в маленьком поместье его покойного отца. Тогда мы еще не знали, что жизнь нам преподнесет. Он работал охранником музея, а я только оканчивала университет. Денег было мало, но нам хватало. После окончания я устроилась школьным учителем истории. Так мы и жили до того дня, когда по радио объявили о падении экономики и нехватки денег в стране. Наступил тот самый кризис. Первый год мы держались на плаву. Клинт стал работать по две смены в день для большего заработка. Возвращался ранним утром. Он из кожи вон лез чтобы принести пару порий¹ домой. Клинт любил искусство и хотел связать свою жизнь с ней, но талантом он не славился. И чтобы компенсировать это устроился охранником. Говорил, что если не может творить, то будет защищать. – с улыбкой вспоминает она. – Полюбила я его за простоту души. За понимание и за надежность. А смелости в нем было хоть отбавляй. За ним я была как за настоящей крепостью. Так много нам предстояло еще пережить вместе, но жизнь не всегда на твоей стороне. Я помню тот день от рассвета и до заката. Я помню, как мне сообщили что Клинта не стало. И в тот момент у меня словно землю из-под ног выбили. Я была в школе и готовила материал к уроку как дверь от кабинета открывает директор и просит, чтобы я вышла к парадному входу. Вид у него был подавлен, но тогда я еще не понимала, что происходит. У главного входа меня ждал офицер полиции. Увидев меня, он снял фуражку и готовился мне что-то сказать. И тогда я начала чувствовать что-то неладное. Первым делом он представился, а после сказал, что Клинта убили. Я плакала, не останавливаясь думая о том почему это случилось. Почему с нами? Почему с моим Клинтом? Я не знала, что делать. Офицер сказал, что одного поймали. Через некоторое время я пришла в себя и вытирая слезы спросила, что именно произошло. Ночью произошла кража одного экспоната. Грабителей было двое. Клинт бросился за ними. Сбежали они с черного входа, где стояла их машина. Клинт схватил одного и обезоружил. Второй же, у которого и был экспонат уже садился в машину. Клинт уложив первого побежал к машине. Тот завел двигатель и стал отъезжать. Пока машина набирала скорость Клинт начал разбивать боковое стекло. И тогда второй вытащил пистолет из-под сиденья и выстрелил в него. Пуля, разбив стекло попала ему в грудь. Он лежал на дороге и истекал кровью. Осколки стекла впились ему в кожу. Он видел, как машина вдали разворачивается в его сторону. Где, после разгоняясь поехала на него. Вто-

¹ Порий – денежная валюта в стране Сенавио столицей которой является город Ин-Постерум. Сенавио одна из могущих и ведущих стран на Земле. Сравниться с ней по добыче ресурсов и военной силой может только государство Кэптис. Многие годы Кэптис и Сенавио состоят в напряженных отношениях друг с другом.

рой грабитель переехал Клинта и скрылся. Полиция приехала через 15 минут. Клинт к этому времени уже скончался. – со слезами рассказывала она.

Она медленно перемешивала ложкой чай и смотрела куда-то в сторону. Взгляд у нее был безысходен как тогда, когда она хоронила Клинта. Закрыв глаза и глубоко выдохнув, она перевела взгляд на Самуила и задумчиво сказала... – Все это из-за чертова кризиса. Все это из-за бесполезных денег. – вновь задумчиво перевела взгляд куда-то вдаль.

Самуил поражался тому что видит какая она сильная женщина. После всех невзгод все еще способна на добрые дела. Её стойкость духа достойно настоящего человеческого уважения.

– Кризис оставил после себя ужасные последствия. Всем досталось и все страдали. – сказал он, медленно кивнув головой. – Помню тот день, когда моя семья узнала о кризисе. – резко перевел тему Самуил чтобы отвлечь миссис Эндрюс. – Это было летом 77-ого года тогда мне было 14 лет. Жили мы в поместье отца. Он по профессии был строителем и постоянно бывал на стройках. Мать напротив целыми днями сидела дома. Однажды отец вычитал в газете о наступлении кризиса и было неизвестно до какого срока он продлится. Родители восприняли эту новость вполне нормально. В свободное время отец коллекционировал различные древние вещи. Это было его неким хобби. Встречался с различными коллекционерами и у них скупал артефакты. Я не придавал этому особого значения. Но в тот год в силу вступил закон о изъятии у граждан различного рода ценных и исторических предметов. Научных трудов и открытий, а также любого вида творчества. И все это выдавалось от лица государства. Мол таким образом мы продвигали страну в годы кризиса. К сожалению, этот дурацкий закон работает и в наши дни. Тогда отец начал тайно покупать артефакты у коллекционеров. А те в свою очередь продавали их со страшной скоростью чтобы не иметь проблемы с государством. Ведь как вы помните если у вас найдут хотя бы один пункт из этого списка, то вы будете обязаны добровольно это отдать. В случае отказа вас могли посадить в тюрьму на 2 года. Вот такой суровый и бестолковый закон. Но даже и на этот случай отец нашел лазейку. Он стал прятать их по дому. А также изучал их в своем подвале куда спускаться было строго запрещено. Маме не нравилось тем чем он занимался. Но пока отец не выходил за грань бюджета все было нормально. Но со временем его увлечение переросло во что-то большее. Бывало, что он закроец в подвале на всю ночь и продолжал изучение. Стал чаще опаздывать на работу, а порой и вовсе не ходил. Его увлечение превращалось в одержимость. Но даже в те дни, когда он целиком и полностью отдавался изучению находил немного времени на меня. Я сильно любил папу. Даже тогда, когда они с мамой ссорились. А ссоры были чаще и чаще. Так уж получилось, что зарплата отца являлась семейным бюджетом. И он начинал потихоньку выходить за её грань. И затем, когда об этом узнала мама ссоры не умолкали. Он молча её выслушивал так как понимал, что виноват сам. На вопрос мамы «Зачем тебе эти старые вещи?» он отвечал, что так надо. Я наблюдал за этим со стороны. Хоть у меня не было право голоса я хорошо понимал, что все это добром не кончится. А после к нам домой пару раз приезжала полиция на осмотр. Видимо кто-то пустил слух о том, что отец хранит незаконные вещи. Но полиция ничего не находила потому что он знал, как нужно прятать. И после проверок мама не выдержала и подала на развод. Отцу было тяжело, но он дал свое согласие. Понимал, что счастья она с ним не найдет. Мама была младше его на 10 лет и в голове у неё были одни украшения да забота о внешности. Честно сказать она не умела воспитывать и мало уделяла мне должного времени. Я все еще не могу простить её за это. А какого было тому мальчику чьи родители разрушили семью. – говорил Самуил с сожалением. – После её ухода отец на время остановил свое увлечение и стал уделять время мне. Говорил, что сильно сожалеет что так получилось. Что ему жаль за то, что все испортил. Просил у меня прощения. Называл себя никчемным отцом. Ненавидел себя за это. «Испортил жизнь единственному сыну. Прости меня, Самуил» постоянно бормотал себе под нос. И как-то раз мы ранним утром поехали на рыбалку. Мало улова мы поймали, но тогда мы с ним поговорили по душам. Говорил, что все еще сильно сожалеет о случившемся. Снова

просил прощения. Однако к тому времени я все прекрасно понимал и постоянно отвечал ему что все хорошо. Позже мы потихоньку продолжили жить как раньше. Тогда отец вновь продолжил изучение, но на этот раз тратил меньше времени на них. И в один из дней, не выдержав от любопытства спросил у него на что они ему и зачем. На что он мне сказал, что рано или поздно ты поймешь. Что будешь хранить секрет их существования после меня и продолжишь мое дело. К сожалению, я до сих пор не знаю, что он имел ввиду. – считал себя виноватым за это. Что до сих пор не понял. – После развода прошло четыре года, и мы с отцом также жили, не зная печали. Но кризис продолжался. Тогда я поступил в институт имени Гордона. Учеба у меня сложилась не сразу, как и у моего друга Джека. Жили мы по соседству, познакомились еще в раннем детстве. Единственный друг за всю свою жизнь. Характером он был копией меня. Также не понимал зачем учиться в институте. Все свободное время мы с ним бродили по улицам в поисках приключений. Помню, как тайком пробирались на задний двор нашего вредного соседа мистера Андерсена и съедали всю его клубнику с грядки. Один раз он поймал нас за этим делом. Недолго думая он дал нам в руки лейки и заставил полить всю грядку по два раза. А грядка его... скажу я вам... была с величиной как наша библиотека. На ней располагались различного рода фрукты. Около двух часов мы поливали все это добро. И после окончания работы он вручил нам по два ведра яблок и груш. Хоть и он был вредным, но с добрым сердцем. Хорошие люди жили у нас по соседству. Еще помню, как у нас с Джеком было тайное место куда мы приносили различные вещи, найденные на улице. С надеждой что они когда-нибудь нам пригодятся. – со смехом вспоминает он. – Эх... помню тот день, когда он сказал, что его семья переезжает в другой город. Как же я был расстроен. Перед отъездом мы с Джеком побеседовали в последний раз. Помню наш диалог и по сей день.

- Ну что теперь возможно и не увидимся. – сказал Джек.
- Видимо пришло время прощаться. – с грустью ответил Самуил.
- Я не хочу уезжать... не хочу в новый город. Хочу остаться здесь.
- Знаешь, чтобы ни случилось ты останешься моим единственным другом и это не пустые слова. Не бойся двигаться вперед.
- С чего ты взял что я боюсь?
- Я всегда знаю, когда ты боишься. Как тогда, когда нас поймал мистер Андерсен.
- Черт. Тебя не обманешь. – с улыбкой ответил он.
- Так ты боишься?
- Еще как. Я боюсь уходить.
- Да брось. Ты же не умирать идешь. Все будет хорошо... вот увидишь.
- Когда-нибудь, Самуил, я обязательно вернусь сюда. Постучись в твою дверь и вытащи тебя погулять. – воодушевленно сказал Джек.
- А как же иначе! – ответил я. И после мы в очередной раз посмеялись от души.
- Ну что ж, Самуил. Уже пора. – протянул он мне руку.
- Это было хорошее время. Самое лучшее время. Спасибо за все. И знай я с тобой не прощаюсь, а лишь говорю очередное пока. – крепко-крепко пожал его руку.
- Ты мой лучший друг, Самуил. И вот тебе мой очередной совет. Не торопи события. Все свое время. И при любых обстоятельствах всегда оставайся человеком. – произнес он с улыбкой.

После он обнял меня и побежал домой, а я помахал ему вслед. И с той весны 81-ого мы не виделись. Но его слова я все еще помню наизусть. – ностальгировал Самуил, попивая чай. – К тому времени у меня все хуже и хуже складывалось с учебой. А отец все еще изучал артефакты в подвале. Жизнь так и продолжалась серой рутинной. И в один из обычных дней в дом где жила семья Джека заехали новые соседи. Семья Хауард. Отец сразу же нашел с ними общий

язык. По праздникам звали нас на ужин. У них была дочь по имени Келли. На тот момент ей было лет 18. Симпатичная девушка с длинными рыжими волосами и милой улыбкой. Всегда проявляла заботу ко мне и любила помогать. Особенно по учебе. Отец говорил мне не упускать свой шанс. Говорил, что она мне подходит. А я как малое дитя отнекивался. А ведь на самом деле девушкой она была хорошей. Но я упустил свой шанс. К тому времени отец что-то строил в подвале. Каждую ночь я слышал грохот молотка с перфоратором. Мне все еще было нельзя в подвал, а на вопрос что он там строит ответа я не получал. Келли приходила к нам домой чтобы помочь по урокам, а отец так и продолжал изучение. И так могло бы продолжаться всегда... до той роковой ночи. В ту ночь я как обычно спал в своей комнате как вдруг весь наш дом начало трясти. Я уж думал, что это землетрясение, но трясло именно дом. Полки с книгами падали на пол. Люстра в гостиной оборвалась с потолка. Продолжалось это около 5-ти минут. После все прекратилось. Все снова стало нормально. Я сразу же спустился в подвал проведать отца. Я увидел его лежащего на полу без сознания, а вокруг него лежали его блокноты. Я не знал, как в такой ситуации быть. Отец долго не приходил в себя. Мне удалось усадить его на стул и единственное что мне пришло в голову это вода. Я опрыскал его лицо холодной водой. После нескольких попыток он все же пришел в себя. Но самочувствие ухудшилось. Я довел его до комнаты и позже он уснул. Решил спросить о землетрясении утром. Но к утру самочувствие отца не улучшалось. Но он по-прежнему снова спускался в подвал. Мне все же удалось спросить у него о землетрясении в доме на что он сам не знал ответа. К сожалению, я по сей день не знаю, что вызвало тряску той ночью. – заявил Самуил. – А затем ему становилось все хуже. Он все реже спускался в подвал и на работу перестал ходить. Появился сильный кашель и озноб. Походка его сильно изменилась. Если раньше он для своих 40 передвигался как 20-ти летний, то сейчас он еле передвигал ноги. Позже он не мог встать с кровати потому что просто уже не мог ходить. Я всеми силами заботился о нем и понимал к чему это ведет, но не хотел этого признавать. Просто боялся это принять. И чтобы отвлечься от этих мыслей целиком и полностью отдавал все силы ему на помощь. Келли помогала мне во всем. Она выручала меня по готовке еды. Она чувствовала мой страх и всячески подбадривала меня. Она просила меня не хранить все в себе. Она всегда говорила, что я способен на большее чем я думаю. Я знал, что ей можно доверять потому что она не боялась доверять мне. Я говорил ей о том, что боюсь потерять его больше всего на свете. А она же в свою очередь уверяла что все обойдется. Но отцу становилось все хуже. И весной 20-ого апреля 1981-го года он скончался. – отразилось сожалением на его лице. – Единственное, о чем он меня просил, чтобы я всеми силами уберег все то что он хранил в подвале. Чтобы не при каких обстоятельствах я никому ничего не отдавал. И до сих пор все его вещи хранятся в том подвале. Мой отец умер при загадочных обстоятельствах и ответа на его смерть я все еще не нашел. – с безнадежностью продолжал Самуил. – На похоронах были только наши соседи Хауард. Никто из наших родственников не удосужился прийти. Даже родная мама. Тот год был самым тяжелым для меня. Только этого я еще не знал. Поместье осталось на мне также, как и новые счета за налоги. Я получал стипендию и пытался ими покрывать долги, но налоги росли, а учиться становилось все тяжелее. Пару раз я обращался за помощью к маме. А она как оказалось уже успела выйти замуж за другого и мало того уже была беременна от него. Первое время она присылала немного денег и суммируя их со стипендией более-менее хватало на жизнь. Но позже от нее не было вестей. Тогда я понял, что это все... это и есть настоящая жизнь. Через пару месяцев я лишился стипендии из-за неуспеваемости и меня грозили отчислить. Но к тому времени это было уже не важно. В порыве отчаяния и паники я совершил одну огромную ошибку в своей жизни. То, что я сделал это было так не продумано и так глупо. Но на тот момент мне казалось это единственным оптимальным вариантом. – с тяжелым выдохом продолжил он. – Прошу вас Миссис Эндрюс, без осуждений.

– Да что вы такого совершили? – с интересом слушала она.

– Я решил обратиться за помощью к нашему закону. Если быть точнее к закону о продаже частной территории.

– Вы продали поместье вашего отца? Из-за налогов?

– Все верно. Однако я позаботился и о себе. Я пошел в строительную фирму о продаже своего поместья с условием того чтобы вместо моего дома они построили маленький трех или двухэтажный благоустроенный дом. Как вы помните в 82-ом году кризис подошел к концу, и многие частники к тому времени распродавали свою землю и вместо них строили благоустроенные дома с квартирами. Тот период времени еще называли «Застройкой Слотиса». Вот и я не стал исключением. В контракте было указано что я получу одну из квартир бесплатно и не стану платить за нее налоги до конца жизни. Потому что я продаю свою землю государству. Можно сказать, поделился ею и все желающие могли заселяться в этом доме. После того как я поставил подпись на бумаге понял, что совершил ошибку. Мне нужно было собрать все свои вещи в ближайшее время и покинуть дом. Но вот идти мне было некуда. И тогда соседи Хауард протянули мне руку помощи. Они видели, что я еще не до конца отошел после похорон. Мы вместе с мистером Хауардом перенесли вещи из моего дома в их подвал. Также они меня поселили в гостевую комнату на втором этаже. Через день приехали строители. Первым делом они предоставили мне чертеж планировки будущего дома. И спросили у меня что делать с подвалом. Так как там хранилось множество секретов, которые нужно было уберечь от чужих глаз я велел им скрыть его, но с доступом для входа. И вот я наблюдаю из окна соседского дома как экскаватор начинает сносить мой дом. Постройка длилась около двух месяцев. К тому времени меня уже отчислили и у меня появилось больше свободного времени. Мистер Хауард был сильным книголюбом, и большая коллекция книг в его кабинете подтверждала это. Время от времени я познавал все новое и новое, читая книгу за книгой. Тогда я и понял почему отец так сильно ценил их. Это лучшее что мог придумать человек. Келли всячески пыталась развеселить меня. А я ей отвечал тем что мне не грустно я просто в раздумьях. И в этих раздумьях я провел около месяца. Конечно после смерти отца я не сразу оправился, но со временем смирился. Он был единственным мне родным человеком, которого я по истине любил и уважал. Будь у меня возможность вернуть его с того света я не раздумывая сделал бы именно так. – говорил, сдерживая скупую слезу. – Эх... к концу осени закончили постройку дома, и я заселился в новую трехкомнатную квартиру. Первым делом я повесил люстру в гостиной. Эта люстра висела в гостевой комнате рядом с камином нашего старого дома. Помню эту люстру отец купил на базаре в канун Нового года, когда мне было 7 лет. Мама накрывала на стол различную вкусную еду, а люстра висела над нами и освещала стол. Мы встречали каждый Новый год за этим столом. Только вот тот год я встретил без семьи. Как же я был беспомощен. – вспоминал Самуил. – Долго я искал подходящую работу, но без высшего образования никому я был не нужен. Помню тот день, когда мне вновь отказали в очередной работе тогда я решил развеяться и пойти прогуляться по парку. И так уж вышло что я проходил мимо этой самой библиотеки где на витрине висело объявление о работе. Тогда я спросил себя почему бы и нет. Хозяин библиотеки мистер Грегг оказался очень хорошим человеком. Перед тем как обсудить вакансию он предложил выпить чаю. Мы сидели на этом же самом месте и обсуждали различную литературу. Так как я многое прочел в домашней коллекции мистера Хауарда я знал, о чем можно поговорить. Мистера Грегга удивили мои глубокие познания в литературе. И еще больше его поражало то что молодой, да и еще начитанный. Мне действительно нравилось читать. Позже я ему рассказал обо всем что со мной приключилось в прошлом году. Он внимательно выслушал и позже протянул мне руку со словами «Ты принят». Наверное, он просто пожалел меня, но, когда совершенно чужой тебе человек совершает для тебя добро ты невольно понимаешь, что возможно не все так плохо как кажется на первый взгляд. Именно благодаря мистеру Греггу я почувствовал себя вновь нужным для миру. Я не опустил рук... я себе не позволил этого. Уверен отец не хотел бы чтобы я страдал. Я снова начал жить и в этом

мне помог мистер Грегг. Он стал для меня вторым отцом и всегда поддерживал добрым словом. Так я и начал работать в этой библиотеке. К сожалению мистер Грегг тоже был не вечен. Он скончался в свои 48 лет от рака легких. Злоупотреблял курением. Но не признавал обычные сигареты. Курил он исключительно трубку. Как оказалось, он знал о своем диагнозе и еще при жизни оформил все документы библиотеки на мое имя. И за день до своей смерти он поздравил меня с повышением на работе и протянул руку. Я пожал руку и не мог и подумать, что вижу его в последний раз. Он улыбаясь закурил трубку и направился к выходу. Открыв дверь, он повернулся ко мне. Вынул трубку и задорно сказал: «Когда я принял тебя на работу я знал, что из тебя выйдет толк. Ты хороший малый, Самуил. И для меня было неподдельной радостью учить тебя брэнности жизни. И вот тебе мой последний совет. Всегда думай о последствиях своих действий. Не будь легкомысленным.» И после этих слов он вышел и закрылась дверь. И теперь каждый раз смотря на эту дверь я вспоминаю его слова. На следующий день он скончался. Похоронил его также я. По его словам, ему не везло в любви и так он никого и не встретил. Все мне дорогие люди оказывались в гробах. – разочарованно закончил Самуил.

– Я еще жива. Не переживайте. – подбодрила она.

– Не сглазьте. Жизнь не предсказуема. – после минутной паузы он продолжил свою историю. – Вскоре после смерти мистера Грегга библиотека перешла в мои владения и тогда я понял о каком повышении он говорил. Было вновь сложно прийти в себя после потери человека. Но собрав весь свой оставшийся рассудок в кулак я продолжил делать то что должен. Я продолжил жить с тяжким грузом на душе. И вот спустя столько лет я все еще держусь. – сказал он, совершая глубокий выдох и потерянно уставившись на кружку чая. Так... и началась моя обыденная жизнь.

– А что же со семьей Хауард?

– Еще некоторое время они жили по соседству, а после переехали в столицу. Позже выяснилось, что Келли вышла замуж за офицера морского флота Сенавио. И они оба успешно построили свое семейное гнездо.

– Ну что ж вы так? Келли могла стать вашей супругой и сейчас вы могли быть окружены внуками.

– Не спорю. Она действительно была хорошей девушкой. Но у каждого из нас свой путь. И не всегда наши пути пересекаются. Возможно так было суждено с самого начала. И честно говоря мое одиночество является одним из последствий моих действий в прошлом. И я сожалею об этом...

Наступила тишина в библиотеке. Они размышляли о своей жизни. Обо всех своих ошибках. И обо всех тех упущенных шансах, которые могли поменять жизнь в другое русло. О том, как они поступили в тех или иных ситуациях и о том, как они могли поступить иначе. Все это и есть жизнь. Прошлое остается воспоминанием, а будущее неизвестным...

– Который час? – спросила миссис Эндрюс. Самуила удивило то что показали ему настенные часы.

– Надо же! Как быстро пролетело время. Перерыв был окончен еще два часа назад. И чай давно остыл. Наша беседа оказалась дольше обычного. – улыбнулся он.

– Тогда продолжим работу. – ответила она, перекладывая кружки на поднос.

– А знаете, что? Давайте сегодня закроемся по раньше. – поднялся он с кресла. – Все равно сегодня суббота, да и к тому же посетителей нет. Тем более завтра выходной. Как считаете?

– Как знаете. Я не против. – унесла она поднос.

Самуил надел пальто серого цвета и направился к выключателю. Миссис Эндрюс накинула на себя свой темно-коричневый кардиган.

– До понедельника.

– До свидания, миссис Эндрюс.

Он отключил свет в библиотеке и похромал к выходу. На улице его ждала весна. Закрылись двери на ключ. И Самуил отправился домой через парк где его силуэт скрылся вдали...

Глава вторая «Визит из прошлого»

Шли недели. Библиотека пустела и казалось, что их жизни идут по обычному руслу. До того дня, когда порог переступил он. Человек, который повлияет на дальнейшие судьбы наших героев. Появился он внезапно, как и исчезнет после. Взгляд его был холоден, а истинные мотивы неизвестны. Серые глаза и ехидная ухмылка скрывающая за собой загадочную личность. Глазами он прошелся по книжным отделам и через мгновение перевел взгляд на миссис Эндрюс что сидела за столом в центре комнаты. Бесшумными и быстрыми шагами, не отрывая взгляда от нее он подошел к её столу и с улыбкой на лице произнес.

– Здравствуйте. Как же долго я не мог найти это место. – до дальних стен отразился голос эхом.

– Добро пожаловать. К нам давно никто не заходил. Какая книга вас интересует?

– Мне пожалуйста, «Кладбище жизни» от малоизвестного автора.

– К сожалению, мы не сохраним книг, выпускаемых от лиц автора. Да и о таком произведении я слышу впервые. – мысленно перебирались книги в её голове.

– Очень жаль. Тогда уж принесите «Вельветовый пиджак» выпущенную нашим государством. – ехидно он улыбнулся.

– «Вельветовый пиджак»? Хорошо, скоро вернусь. – она ушла к дальним стеллажам.

– Неужели к нам пришел посетитель?! – с восторгом воскликнул Самуил, выходя из дальнего угла библиотеки. На его руках книга Алистера Моргана «Демон в монете», которую он читает четвертый день. Хромыми шагами и с довольным лицом пошел на встречу к посетителю. Таинственный незнакомец обратил свое внимание на хромящего старика. «Вот и ты. Долго же я тебя искал. Но теперь ты никуда от меня не уйдешь» – подумал он про себя одновременно превращая свою ехидную ухмылку в довольный вид. – Добро пожаловать в нашу библиотеку. Я, Самуил Мулиас. Владелец.

– Здравствуйте, мистер Мулиас. Меня зовут Джуллиос Фёрт. Вы не представляете, как же долго я сюда добирался. Но оно того стоило.

– Долго добирались? Выходит, что вы не местный?

– Все верно. Я путешествую по нашей стране хотя родился здесь. Сейчас я поселился в гостинице и все ради того, чтобы добраться сюда.

– Вас интересует книга, которая находится именно у нас? Или я чего-то не понимаю?

– Книгу можно найти в том же интернете. Нет... В этой библиотеке находится то что гораздо важнее и ценнее книг.

– Хм... интересно и что же это такое? – спросил Самуил, не понимая, о чем идет речь.

– О-о-о... Вы скоро все сами прекрасно узнаете, мистер Мулиас. Уж поверьте, – ответил Фёрт чуть ли, не смеясь злобным смехом. Самуил заметил что-то неладное в этом человеке и последний его ответ еще сильнее насторожил. Он вновь хотел переспросить его как тут...

– Нашла! – радостно воскликнула миссис Эндрюс. Настроение её явно улучшилось по приходу посетителя.

– «Вельветовый пиджак», пожалуйста. – положила книгу на стол. Мистер Фёрт своими тонкими и длинными пальцами открыл первую страницу книги. Прочитал пару слов и тут же закрыл.

– Благодарю. Когда мне её вернуть?

– Через две недели. Как ваше имя, сэр?

– Джуллиос Фёрт.

– Хорошо. – были записаны его данные на билете. Вместе с датой выдачи и также с датой возврата. Она попрощалась с ним.

– Еще увидимся, мистер Мулиас. – добавил мистер Фёрт направляясь к выходу.

– До свидания, мистер Фёрт. – следом ответил Самуил, провожая его взглядом. Он покинул библиотеку и продолжились скучные часы работы. Миссис Эндрюс была довольна тем что за долгие недели у них появился первый посетитель. А вот Самуил напротив стал очень внимателен к нему. Что-то его начало беспокоить, но он еще не понимал, что именно. Около месяца мистер Фёрт посещал библиотеку. За это время он брал немалое количество классической литературы. Успел войти в доверие к миссис Эндрюс. Она же пару раз угощала его чашкой чая. Он с радостью соглашался. Самуила он также не оставлял в стороне. Вел диалоги касательно древней истории, а также про нынешние новости в стране. Не очень Самуил хотел доверять ему, но некоторое время спустя он также охотно вместе с миссис Эндрюс ожидал его нового появления. Немного спустя он проникся к нему и стал считать его больше чем знакомый. Но зарекаться о дружбе было еще рано. Самуил не спеша рассуждал о нем. Пытался понять его натуру. Книги он возвращал ровно в срок и долгов у него не имелось. Тем самым он заслужил уважение миссис Эндрюс. По словам самого Фёрта было ясно что он побывал во многих странах. Начиная с великолепной страны Биатум расположенной на западном полушарии и заканчивая восточной страной Патчем со своей богатой историей. Вся его жизнь это одно большое путешествие. Умело располагал к себе человека используя при этом знания языков и культуру различного народа. Однако цели он преследовал всегда свои. Жил по своим принципам и для каждого путешествия имелись собственные причины. И вернулся он в свой город также неспроста.

В ожидании нового рабочего дня Самуил пришел в библиотеку раньше обычного. Повесив свое пальто, он пошел заваривать себе утренний чай. Миссис Эндрюс приходила в библиотеку на 20 минут позже него, но сегодня её не было. Прошел час. Её все еще не было. Что-то неладное чувствовал Самуил. Подождав еще около получаса, он решил дочитать книгу с мыслью о том, что она никогда так долго не задерживалась. Взяв книгу с полки, он сел на кресло, стоящее напротив входа в её ожидании. Перечитывая вчерашний момент событий в книге, он перелистнул на следующую страницу из которой выпало письмо. Письмо, которого вчера не было. Недолго думая он развернул лист и то что, он прочел прояснило всю загадочность мистера Фёрта...

«Здравствуй, Самуил. Пришло время раскрыть настоящую правду. Долго же я тебя искал и наконец нашел. За все эти годы я узнал достаточно о тебе. Ты полностью изучен. Знаю где ты живешь и знаю кто тебе дорог. Наверно, ты заметил, что миссис Эндрюс сегодня не явилась на работу. Хочешь знать почему? Хочешь узнать где она? Я тебе подскажу. Она у меня. Но не по своей воле. Ей страшно. Она боится. Хочешь вернуть её живой? Тогда исполни мою просьбу. В нашу первую встречу я сказал тебе что в этой библиотеке находится то что гораздо важнее и ценнее книг. Этой важностью являешься ты, а если быть точнее, то что ты хранишь. Я знаю о подвале, Самуил и знаю, что он прячет. Будь добр, добудь мне один из тех артефактов что хранил твой отец и старушка вновь продолжит доживать свою старость. И не вздумай обращаться в полицию. Только усугубишь ситуацию. Я сам с тобой свяжусь, когда придет время. И имей ввиду где бы ты ни был... я иду следом.»

Читая письмо, он словно бы ощущал на себе его взгляд с этой ухмылкой. Под маской доверия пряталось лицо лжи и хитрости. Самуил сжал письмо и другой на его месте отдался бы в панику, но только не он. Он сидел и неспешно обо всем рассуждал. Учитывал все возможные последствия. Разумнее было бы обратиться в полицию, но обстоятельства требовали другого. Только на один вопрос он не находил ответа. «Как Фёрт узнал о подвале? Не могла же миссис Эндрюс рассказать о нем. Нет... он за этим сюда и приехал. Это и было его конечной целью.» – рассуждал он. И вывод всему этому напрашивался один. Придется спуститься в подвал. Закрыв книгу и надев пальто, он направился к выходу при этом все сильнее сжимая письмо. Сегодня

его рабочий день был остановлен очень рано. Вытащив ключ из замка, он постоял еще немного возле двери раздумывая о том правильно ли, он поступает. Отец велел хранить все то что находится в подвале. Но миссис Эндрюс является мишенью и нужно вызывать её. И если это все из-за тех древних артефактов отца, то она здесь не виновата. Она просто является жертвой. Все эти мысли не давали покоя. И первым делом он решил проверить её квартиру с надеждой на то что все это является блефом. И если бы это было так.

На пересечении улиц Остина и Атвуд находился дом миссис Эндрюс. Поднявшись на четвертый этаж Самуил около 20-ти минут стучал в её дверь. Когда никто не открывал переключился на дверь соседа. Ближайшим соседом был мистер Нигма. Добродушный человек. Отец двоих детей, а также являлся владельцем собственной фирмы в центре города. Он в свою очередь рассказал, что она не приходила домой. И добавил, что, когда она возвращается мы все, прекрасно слышим, как её замок на двери щелкает при повороте ключа на всю площадку. И вчера никто его не слышал.

– Очень странно что она не пришла домой. Как она мне говорила родственников у неё нет и идти ей было некуда. – рассказал мистер Нигма.

Самуил понял, что всё очень плохо. Недолго думая он отправился к себе домой. У себя в квартире он долго и тщательно искал чертеж планировки дома, который достался ему от строителей много лет назад. Час спустя. Перерыв весь свой шкаф, а также полностью прочесав свой рабочий стол ему удалось найти старый документ, датированный со дня строительства. В ней и находился тот самый чертеж планировки. После детального изучения чертежа Самуил все же находит то место где был скрыт подвал. На первом этаже подъезда под первым лестничным пролетом находилось свободное пространство. Пол этого пространства и являлся спуском в подвал. Оставалось пробиться через толстый слой грунта. И все это ради благой цели.

Живший в 81-ой квартире на втором этаже мистер Джозеф Хард как никто другой знал мистера Мулиаса. Работает он строителем как когда-то работал отец Самуила. На свои 48 лет выглядит он весьма солидно. Физические данные были на высоте. Свою работу он никогда не любил. Ходил только ради денег. За все время работы его повысили лишь раз до начальника собственной бригады. В свое время был отчислен из нескольких университетов и долго не мог найти себя и скорее всего уже не найдет. Всю свою молодость он гулял и бездельничал. Тратил время впустую. Жизнь изменилась, когда в его 20 лет он узнал, что его девушка беременна. И тогда пришлось жениться. Из-за глупых ошибок в молодости вынужденно страдает в настоящем. Его сыну Маркусу уже 27 лет. Скоро намерен сыграть свадьбу. Маркус единственное счастье в его жизни ради которого он образумился. Как ни как, но воспитал он его как следует. С мистером Мулиасом он познакомился в первый день переезда в 1994-ом году. Тот сразу ему понравился. Спокойный и рассудительный старик который всегда любил вести разговоры о бренности жизни. Будь нужна ему помощь, мистер Джозеф всегда рядом. И в этот день Самуил обратился к нему с просьбой о том, чтобы тот одолжил ему кувалду. Просьба казалось весьма обычной и к тому же кувалда у него всегда под рукой. Недолго думав Джозеф одолжил ему инструмент. На вопрос для чего она ему Самуил ответил весьма интересно: «Скоро услышишь». На секунду ему показалось что у него появилось чувство юмора или же это начало старческого маразма. Однако удручал его серьезный и в то же время слегка напуганный вид. «Удержит ли он её в руках?» – задавался этим вопросом Джозеф. Он давно не молод и смотря на его тело больно подумать о том, а не перевесит ли его кувалда? Самуил спустился на первый этаж где после облокотил кувалду о стену. Наклонившись он пролез под ступени и опустился на колени. Голыми руками он прошелся по полу убирая мелкие камешки. Взяв в руки кувалду принялся проламывать пол. Однако не смог поднять молот над головой. Не хватало пространства и банальной силы для размаха. После нескольких попыток он сильно вспотел и начал запыхаться. Тогда решил бить с маленькими размахами. Звуки удара стояли на весь дом. Поднялась пыль. Спустя 10 минут Самуил окончательно выбился из сил. Пол был

немного покорежен, но никак не разгромлен. С трудом переводя дыхание он совершил еще один удар. Результата нет. Ему его не сломать. С грохотом упала кувалда. Самуил от усталости упал на ледяной пол. Отчетливо слышалось биение сердца у себя в ушах. Пошли размышления о том, что не в силах ломать этот чертов пол. И неужели по вине его слабости он больше не увидит миссис Эндрюс? В голову приходили различные ужасные мысли. Поможет лишь чудо говорил ему разум. В то время как его глаза смотрели под ступени где они читали старую надпись, выжженную зажигалкой какими-то хулиганами «Здесь были мы...»

Потерялась какая-либо надежда. Он закрыл глаза и готовый сдаться лежал на пыльном и сыром полу. Как вдруг...

– Что вы там делаете? – услышал он весьма грубый и низкий голос. Глаза открылись. Он увидел, как с правой стороны выглядывает голова Джозефа. – Давайте руку, я помогу. – Самуил молча дал руку. Вытащив его из-под ступеней Джозеф повел его к дивану, который находился на первом этаже возле первого лестничного пролета. Мистер Миллерд живущий в 83-ей квартире на втором этаже во время закупа новой мебели вынес этот старый диван в подъезд и позже должен был его выбросить. Но с того дня прошло 2 года. От соседей в его адрес поступала жалоба, но со временем диван весьма неплохо устроился в подъезде. Перед выходом на улицу можно было посидеть на дорожку. Усадив Самуила на диван его волновал всего один вопрос. Что он там делал? Самуил окончательно ушел в себя. Джозеф сидел рядом и отчетливо видел, что с ним случилось что-то неладное. – Мистер Мулиас, ответьте мне что вы там делали? Зачем вы ломали пол? Что случилось? – с кровожадностью спрашивал он в ожидании ясного ответа. Медленно переводя дыхание Самуил указал пальцем на пол.

– Под ним находится спуск в подвал. Мне нужно туда. – произнес он, понимая каким бредом слышатся его слова для него.

– Какой еще спуск в подвал? О чем вы? – Джозеф начал уверять себя, что у мистера Мулиаса наступает старческий маразм.

Вытирая платком пот со лба, он вытаскивает из кармана жилета мятую бумагу. – Взгляни. Когда-то на месте этого дома находилось старое поместье. И все что осталось от него это подвал. – указывал он на чертеж. Джозеф внимательно его слушал.

– Значит... все это время под нашим домом находился подвал? Хм... интересно. Но как вы о нем узнали?

Самуил задумчиво смотрел на белую стену. Окутали его воспоминания.

– Это был старый дом моего отца. Все мое детство прошло здесь. – улыбнулся он слегка.

– Раньше эта земля принадлежала вашей семье?

– Когда-то очень давно. Но позже в силу обстоятельств мне пришлось её продать и сейчас на его месте был построен этот дом.

– Нелегко, наверное, собственноручно сносить то что было тебе дорого. – говорил он, вспоминая как 5 лет назад ему пришлось продать свой первый автомобиль дабы расплатиться с долгами.

– Я уже с этим смирился давным-давно. Но сейчас мне вновь нужно спуститься в прошлое ради благополучного будущего.

После таких слов Джозеф не захотел оставаться в стороне и решил помочь.

– Я всегда вас уважал. И сейчас не стану задавать лишних вопросов, но я вижу, что вам нужна помощь. Так давайте я помогу.

Самуил посмотрел на него и не спеша кивнул головой.

– Спасибо Джозеф.

Просидев еще на старом диване в окружении сырости и холода, пора было браться за работу.

– Ну что ж. Сейчас я домой за мешками, а вам нужно получить разрешение у администрации жилья на счет ремонта в подъезде.

Спустя час они встретились на первом этаже. За это время у Самуила на руках имелась справка о разрешении ремонта в подъезде с подписью главного администратора и с официальной печатью. Джозеф в свою очередь принес несколько мешков для мусора и две пары перчаток. Пару минут спустя в подъезде поднялся наисильнейший грохот. Джозеф что есть мочи ломал пол. На шум выходили соседи. Никому это не нравилось. Однако с печатью на бумаге они были не в силах спорить. Мистер Миллерд пробыл всю ночь на мероприятии и пришел под раннее утро. Оборвался его сладкий сон. И он первым делом спустился на первый этаж готовый разорвать того, кто грохочет на весь дом. Однако следующую картину он никак не ожидал. Здоровый мужик с молотом в руках бьет изо всех сил пол и при этом задыхается от пыли. А рядом согнувшийся худощавый старик собирает осколки. Увидев такое, он долго не мог понять, что происходит. Два соседа в раннее утро решили поломать полы в подъезде. На вопрос в чем дело Самуил в очередной раз предоставляет справку о том, что все это законно. И после заверил что скоро все закончится. «Не подкопаешься» – подумал мистер Миллерд и стиснув зубы поднялся к себе. После еще одного часа упорной работы Джозеф наткнулся на нечто что напоминало дверь. На полностью прогнившую деревянную дверь.

– Я вижу дверь! – с восторгом крикнул он. Самуил искренне улыбнулся. Явилась надежда что с миссис Эндрюс все будет хорошо. Высота до двери была всего полметра. – Мистер Мулиас, здесь замок полностью ржавый. Сломать ничего не стоит.

– Ломай!

После звонкого удара замок повалился на землю. Раздалось эхо.

– Я открываю! – готовый уже толкнуть дверь его останавливает крик Самуила. Он в спешке обернулся к нему. – Что случилось?!

После минутной паузы он со спокойствием ответил.

– Спасибо тебе Джозеф. За все что ты сегодня для меня сделал. Я это по истине ценю, но дальше я сам. Будь добр, поднимайся оттуда.

Он опешил от таких слов. С трудом пробормотал негодование. «Но... почему? Что не так?». Самуил скромно улыбнулся. – Ты дал мне надежду. Однако дальше я сам. Пойми.

Джозеф лишь кивнул в ответ.

– Ну что ж. Ваше право. А теперь подайте мне руку чтобы я мог вылезти отсюда. – поднявшись он взглянул на него еще раз. – Прошу будьте осторожны. – обменялись они рукопожатием. – Я вынесу весь этот мусор. – взвалил мешок на спину. – До встречи! – крикнул он, выходя во двор.

Парадная дверь захлопнулась. Самуил остался наедине с подвалом. И вот он. Тот самый тревожный момент. Наконец он узнает, что хранил отец. Простояв меньше минуты, он поднялся к себе за фонарем и со спешкой спустился обратно. Подойдя к спуску, он сделал глубокий выдох и аккуратно начал спускаться. Благополучно подойдя к той самой двери которую, отец всегда запирает перед уходом, он будто вновь почувствовал себя ребенком. Фонарь сжимался сильнее. Самуил толкнул дверь. Когда-то ему не хватало сил открыть эту плотную дверь, а сейчас при легком толчке она была готова развалиться. Дверь приоткрылась. Он встретил тьму, а тьма ждала его. Фонарь был включен. Он сделал первый шаг. Были видны первые две ступени. Спустившись по ним, он ощутил сильный холод. Он ничего не видел, и чтобы не упасть нащупал по близости стену и передвигался вдоль неё. Пройдя пару шагов, он уперся во что-то тяжелое. С трудом смог разглядеть что это. Это был книжный шкаф. Однако на полке лежала всего одна книга. Потянувшись за ней на его руку намоталась плесень словно сладкая вата. Встряхнув её в ту же секунду, он взглянул что именно достал. Сдунув с неё пыль, он прочел обложку. Оказалось, что это один из журналов записей отца. Самуил сильно обрадовался. Открылась первая страница и сразу же описание неизвестного артефакта под названием «Кустоми Анимам Меам». «Вот оно!» – обрадовался Самуил. «Именно его я и отдам Джуллиосу.» – однако в журнале сказано, что дальнейшие инструкции нужно искать на рабочем

столе. «Довольно странно.» – учитывая, что все последующие страницы были пусты. Остается добраться до стола. Сложно передвигаться в крошечной тьме с тростью и с фонарем в руках. Да и еще этот холод давал о себе знать. Посветив вдаль он ничего не увидел и наугад шагнул вперед. Ориентируясь по памяти Самуил помнил, что стол стоял вдоль дальней стены. Но вот что окружало его он забыл. Пройдя в слепую вперед как ни странно он еще не запнулся. Осматриваясь по сторонам с трудом виднелись темные силуэты книжных шкафов. Немного ускорившись он наконец запнулся о что-то. Посветив он разглядел старый стол на поверхности которого лежали различные журналы и книги. А запнулся он в свою очередь о стул что стоял рядом. «Слава богу.» – сказал он про себя садясь на холодный стул. После чего стал просматривать все что лежало на столе. Перечитывая обложку каждой книги никак не находилась та на которой указывались бы инструкции к артефакту. В основном ему попадалась лишь история древнего мира. Но терять надежду он и не собирался. Кладя очередную книгу на стол, он почувствовал, как она что-то задело. Присмотревшись лучше заметил, что на правом дальнем углу находится торшер. Покрытый пылью и плесенью старый торшер напомнил ему о тех трудных временах что переживала его семья. Сколько времени прошло. Сколько воспоминаний за спиной. Сколько он потерял. И сколько он упустил. Прошлое – напоминание для будущего что рано или поздно оно также станет прошлым. Рассматривая торшер хорошо было заметно что дном, он не касался стола. Под ним находилась еще одна неизвестная книга. Приподняв торшер, он вытащил её. Это был еще один записной журнал отца. Но в отличии от остальных на его нижней части обложки красовалась число 43. И все бы ничего если только это число не было записано очень мелко и едва заметными чернилами. Недолго думая Самуил открыл журнал на 43-ей странице. Перед ним оказался сплошной текст, но, если присмотреться можно было увидеть, что некоторые буквы были обведены карандашом. Мысленно соединив их по порядку выходило словосочетание «Нижний выдвижной ящик». Его глаза загорелись. Наконец он вновь почувствовал давно позабытый авантюризм отца к таким вещам. С правой стороны стола находились два ящика и недолго думая он потянулся к нижнему. Но как бы он не пытался его открыть ящик был плотно закрыт. «Не все так просто.» – с азартом подумал он. Ящик не открывался. Значит должен быть другой способ. «В чем же подвох, папа?» Находясь в тишине и в холоде, он размышлял. Первое что пришло в голову открыть верхний ящик. Потянув за ручку послышался сильный грохот. Это дно верхнего ящика провалилось на нижний. После удара нижний ящик слегка приоткрылся. Задвинув верхний Самуил открыл нижний. Дно верхнего ящика закрывало все содержимое. Вытащив его, он увидел битком набитый книгами ящик. «Как же ты любил много читать, папа.» Просматривая каждую книгу, он не нашел ничего необычного. Никаких чисел на обложке и никаких кругов карандашом. «Что-то должно быть здесь еще.» Вытащив все книги Самуил устался на пустой ящик. Посветив фонарем тщательнее стал постукивать стенки и дно. Дно было глухим. Стало ясно что оно является поддельным. Он пытался его снять. Однако за эти годы дерево намертво застыло. И снять его было невозможным. Но даже это его не остановило. Ударив тростью низ ящика дно обвалилось. И выпала книга. Вся в кожаном переплете черного цвета. Без никаких записей на обложке. Она явно отличилась от тех что лежат на столе. Открыв первую страницу Самуил наткнулся на слова отца адресованные ему.

«Привет, сынок. Если ты нашел эту книгу значит меня уже нет, и ты давно вырос. Считай это моим предсмертным письмом. Знаю я мало уделял тебе своего внимания и по моей вине наша семья распалась. Я действительно об этом сожалею. Хочу, чтобы ты знал. Ты ни в чем не виноват. Ты мой единственный маленький лучик надежды, Самуил. Я очень сильно тебя люблю и как жаль, что не увижу, как ты растешь. В своей смерти виноват лишь я сам. Черт... Как же я хочу вновь на тебя взглянуть. Помню ночь твоего рождения. Я привез маму в роддом и прождал до самого утра. Когда я увидел тебя впервые понял, что значит

быть счастливым. Надеюсь сейчас нашу династию Мулиасов продолжают мои внуки. Я так рано тебя оставил. Так не должно было случиться. И все из-за этих артефактов. Однако кто-то должен был этим заниматься. В этой книге собрана вся информация моих работ. Это полный инструктаж о том где их найти и как использовать. Они бесценны и свойства каждого невероятны. Здесь описаны местонахождения каждого из них. Но их количество я не стану раскрывать. Пусть это останется в секрете. Это и было моей работой. Оберегать их от злых рук. Теперь береги и ты. Не при каких обстоятельствах они не должны оказаться не в тех руках. В моих журналах ты найдешь подробное описание о каждом из них. Все мои работы – это мое наследие тебе. Оберегай их, сынок.

P.S. Прости за то, что был никчемным отцом.»

С горькими слезами он вспомнил самого близкого человека. Вспомнил все моменты с ним. Как в неудачах он помогал подняться. Как в минутах счастья он им гордился. Вспомнил все то что позабыл. Вспомнил что значит быть ребенком. Он ощущал присутствие отца совсем рядом. И готов был услышать его спокойный голос, в котором он всегда ощущал безопасность. Он провел ладонью по книге и взглянул в пустоту. Сквозь поток ностальгии что искушала его мысли Самуил все же вернулся в настоящее. Вытерев слезы, он пролистнул на следующую страницу и наткнулся на содержание артефакта «Кустоми Анимам Меам». В описании было сказано, что артефакт представляет собой металлический цилиндр среднего размера. На корпусе были изображены змеи и на верхней крышке виднелся хрустальный камень синего цвета. Свойствами он обладает очень простыми. «Кустоми Анимам Меам» способен поглотить любое живое существо не зависимо от его размера. Но несмотря на металлический корпус верхняя крышка очень хрупка. И открывать нужно очень осторожно ведь если повернуть её не в ту сторону хотя бы на сантиметр, то цилиндр поглотит держателя. Чтобы высвободить кого-либо обратно нужно также его осторожно открыть. Если хрустальный камень синего цвета значит он пуст, но, если камень красного цвета значит он полон. Каждый артефакт был запрятан в тоннелях, которые построил отец. Вход скрывался за одним из книжных шкафов. Однако, чтобы оказаться за ним нужно было найти секретную кнопку установленную в этом подвале. Кнопка находилась под левой ножкой стола, и чтобы до неё добраться нужно было отодвинуть стол. Прочитав об этом Самуил поднялся с места и принялся его отодвигать. После небольших усилий он заметил, что на полу вместо обычной квадратной плитки установлен квадрат в центре которого выделялся маленький круг. Нажав на неё тростью, он услышал, как по потолку прошились глухие звуки будто бы над ним что-то, пробежало. Через секунду с грохотом отворился книжный шкаф что стоял на дальней стене позади него. Он моментально обернулся и увидел, как книжный шкаф стоящий по середине сдвинулся назад в стену и влево. Без того ледяной подвал стал еще холоднее. Подойдя к стене, он увидел, что перед ним открылся вход в тоннели. Держа в одной руке инструктаж, а в другой фонарь Самуил сделал нерешительный шаг вперед на пути к неизвестности. Смотря под ноги, он считал свои шаги. Спустя пятнадцать шагов стало ясно что тоннель весьма глубокий и его стены все больше сужались. Обернулся назад, а выход пропал из виду. Остановившись он продолжил читать инструктаж. Оказалось, что до «Кустоми Анимам Меам» дойти легче всего. Находился он ближе всех. Все что было нужно это дойти до конца основного тоннеля где после его встретит тупик. Смотря под ноги Самуил медленно продолжил движение. За то время которое он шел по тоннелю он заметил, что пол состоит из плит средних размеров. Однако спустя семнадцать шагов он наткнулся на плиту сильно отличающуюся от остальных. Её боковые разрезы были четко выделены словно её установили только сейчас. Самуил стоял перед ней и не решался идти дальше. В инструктаже ничего не было про неё сказано, но интуиция говорила ему о возможной ловушке. Для достоверности он нажал на неё тростью и неожиданно перед ним раскрылся большой люк. Его это слегка напугало. Образовалась пропасть. Он не знал, как перебраться на ту сторону и именно

поэтому он решил осмотреть ловушку. Убрав трость с плиты люк не закрывался. «Должен быть способ обойти его.» Луч фонаря показал насколько была глубока пропасть. А наверху он увидел, что над ним висит железный крюк. Хотел он за него взяться, но не дотягивался. И тогда он потянулся за ней с тростью. Потянув крюк на себя люк закрывался. Чем сильнее он тянул его на себя, тем плотнее он закрывался. Потянув его до конца на себя, он услышал щелчок. Этот щелчок подразумевал за собой что люк закрыт. Обойдя стороной эту плиту Самуил продолжил идти вперед. «Скорее всего отец специально ничего не написал о ловушках в тоннеле. Журнал мог попасть не в те руки.»

Через двадцать шагов тоннель подошел к концу. Перед ним оказался тупик. Недолго думая он начал искать ответ в журнале. Для того чтобы пройти дальше нужно было надавить на одну из плит с левой стороны стены. Проводя рукою по ней он лишь все больше наматывал паутину на себя. Мелкие паучки оказались на его левой руке. Встряхивая их на пол Самуил случайно облокотился на стену и всем телом надавил на эту секретную плиту. Некоторая часть стены отодвинулась назад и образовался еще один проход. Он увидел слабое сияние в конце, тоннеля, который манил к себе. С каждым шагом свет становился все ярче. Не заметив, как он прошел по коридору и оказался в небольшой комнате. Стены отражали синее сияние. В журнале он прочел что в этой таинственной комнате находится первый артефакт. Но комната была пуста. И следующая запись была про два блока. За это время у Самуила разыгрался неслабый интерес к этому делу. Комната была хорошо освещена и осмотреть её не составляло труда. Прочесав каждый дюйм, он не нашел не единой зацепки. Никаких плит на полу и никаких секретных кнопок. Все внимание на себя отвлекал этот пагубно-яркий синий свет. Но, как и откуда появилось это свечение было неизвестно. Было ощущение что за стенами находится нечто что испускает этот свет. Нечто непонятное возможно обладающее разумом. Нечто что молча наблюдает за ним. С самого первого шага в тоннель Самуил полагал что возможно он здесь не один. Этот свет так завораживал. Казалось если не отрывая от нее взгляда можно было ослепнуть. Спустя пару минут он заметил маленькое отверстие в потолке на левом дальнем углу комнаты. Только тогда, когда он подошел к ней заметил, что потолки в этой комнате на удивление расположены достаточно высоко. Рукой было не достать и тогда он вновь обратился за помощью к своей трости. Подняв её над головой, он несколько раз пытался попасть в цель. С четвертой попытки ему это удалось. Он чувствовал, как она уперлась во что-то тяжелое. Протолкнув её еще дальше был услышан щелчок. Словно это был щелчок дверного замка. Опустив руку трость зацепившись висела в воздухе. Взяв её обеими руками, он попытался вытащить, но с обратной стороны что-то её удерживало. И тогда Самуил стал проворачивать трость по кругу. Провернув один раз в правую сторону был услышан еще один щелчок. За которым последовали знакомые звуки в потолке. И закрылся единственный выход. Но сразу за этим на дальней стене по середине выдвинулись два блока средних размеров. Вытащив трость он с удивлением последовал к ним. «Одна из сторон блока очевидно должна открываться, но какая именно?» Вновь обращаясь к журналу, он наткнулся на следующие слова.

«Если ты сумел активировать выдвижные блоки в первой комнате, то теперь будь крайне осторожен. Проход закрыт, и ты один. В одном блоке лежит артефакт, а в другом ничего нет. Блоки открываются с правой стороны. Выберешь правильный и проход откроется. Сможешь покинуть мой лабиринт с артефактом в руках. Но если выберешь пустой блок задвинуться обратно. Датчик на потолке перестанет работать, и ты никогда не выберешься отсюда. Мои ловушки суровы и беспощадны, но цена того требует. Читая эти слова я уже дал тебе подсказку. Не торопись с выбором, сынок.»

Потеряв счет во времени, он долго стоял на месте и смотрел на блоки. В десятый раз перечитывал слова отца. Не мог найти подсказку. Времени было не ограничено, но находиться здесь

целый день явно не хотелось. «Подсказка должна быть на видном месте... но где?» Сопоставляя журнал и блоки перед собой, он начал их сравнивать. Между журналом и блоками нашлось некое сходство и это с подвигло его на решение. Шансы очень малы, но, пожалуй, это единственный способ. Полагаясь на свою удачу Самуил решился открыть блок. На его счастье этот блок оказался верным. Очевидность – это сила которую мы недооцениваем. Подсказка находилась не в словах, а в самом журнале. Страницы журнала отражали блоки. Продолжение текста левой страницы также начиналось на левой, а правая была пуста. Следовательно, артефакт находился в левом блоке что и открыл Самуил. Перед ним находился тот самый «Кустоми Анимам Меам». Историческая бесценность. Взяв его в руки синее сияние в стенах тут же прекратилось. Источником этого сияния был хрустальный синий камень. Блоки задвинулись обратно в стену и проход вновь открылся. Пора было возвращаться домой.

За окном наступил вечер. Сидя за столом он долго разглядывал этот артефакт. «Кустоми Анимам Меам» своим видом напоминал старые раритетные вещи наподобие наручных часов. Для пустого артефакта имел довольно тяжелый вес. В журнале также было сказано, что его впервые нашли в далекой от нас стране Либертатем в 1746-ом году мореплавателем Якобом Митчеллом.

«Со своей экспедиционной группой они остановились у берега древнего города Кустос Мистерия откуда и начались их похождения. Капитан судна Реймонд Маккеланд велел своим людям обыскать весь город. Кустос Мистерия славится своей знаменитой горой Экседжи расположенная в центре города. Легенды гласят что гора являлась храмом для Богов. И местные жители её почитают. У подножия горы была пещера, которая вела к её недрам. Пещера делилась на множество путей, которые в свою очередь вели в лабиринты. Якоб со своей командой из трех человек отправился изучать лабиринты. Поход в неизвестность окончился трагедией. Двое из его команды не вернулись. В лабиринтах оказалось не мало ловушек при чем создавал их не человек. Изучая пещеру Якоб по случайности провалился в пропасть с глубиной около 18-ти метров. Очнувшись он обнаружил что сломал себе левую руку. Его напарник к тому времени отправился за помощью, а Якоб пытался понять, как отсюда выбраться. Из-за боли в руке он практически не мог ничего делать. Упав на колени ему оставалось лишь ждать помощи. В отличие от тех двоих Якоб еще легко отделался. Первый же провалился в пропасть, но с гораздо большей глубиной и на вряд ли остался в живых. Второму переломало все кости, когда на него упал большой булыжник. Помощи долго не было. К тому времени Якоб успел осмотреть пропасть со всех сторон. И одна вещь привлекла его внимание. Это наскальный рисунок в виде цилиндра. С трудом он подошел к камню. Разглядывал рисунок, которому достаточно много лет. И под ним вместо камней находился песок. Будто бы кто-то что-то закопал. Прокопав немного он наткнулся на сундук среднего размера. К этому времени подошла помощь. Довольно странно. Наскальный рисунок очень древний, но вот яма была свежей. Поднявшись по веревке Якоб предоставил свою находку капитану. В сундуке находился этот самый артефакт. Поняв на что он способен Якоб решил, что артефакт может стать опасным оружием не в тех руках и для сохранности жизни людей оставил его себе. После они отправились в путешествие к нашим краям где по пути они столкнулись с мародерами. Разгромив судно капитана их полностью обокрали. Однако без боя они не сдались, но в конечном счете их всех убили. Спустя годы об этом артефакте все забыли. Но в 1759-ом году он вновь дал о себе знать. Когда на улицах Перикулума внезапно при свидетелях испарился будущий сенатор. Никто не мог объяснить эту аномалию. Позже выяснилось, что за этим стоял некий человек, владеющий магией. Полгода он держал город в страхе до момента как его магия не погубила его самого. Источником этой магией являлся „Кустоми Анимам Меам“. С того дня это его официальное название что означало поглотитель жизни. После „Кустоми Анимам Меам“ стал национальным достоянием и долгие годы находился в городском музее. В 1764-ом

году множество экспонатов из музея переправили в столицу Мильнус на реставрацию. В числе экспонатов был также „Кустоми Анимам Меам“. И в то же время на южной стороне Респонсума был найден личный дневник Якоба Митчелла, в котором были описаны свойства этого артефакта. Дневник попал в руки местного историка Джаспера Малларда. Он в свою очередь отправился на его поиски. Но как выяснилось позже экспонаты на пути в столицу дошли не все. Половина была украдена профессиональными ворами того времени. В число украденных экспонатов входил и „Кустоми Анимам Меам“. Долгие поиски Джаспера Малларда не обвенчались успехом. Об артефакте забыли на многие столетия. И только в 1974-ом году я выкупил его у местного коллекционера мистера Реддингтона за немалую сумму. И теперь его место здесь.»

Кропотливое чтение прервал неожиданный телефонный звонок. Мало кто вообще звонит ему, да и чтобы под вечер. Кажется, он догадывался кто это может быть. Подойдя к тумбе в гостиной на которой находился телефон Самуил медленно снял трубку.

– Алло?! – в его голосе чувствовался некий страх того что будет дальше.

– Как дела, мистер Мулиас?! Узнали? – прозвучал быстрый, но в то же время легкий голос с оттенками хитрости и коварства. – Неинтересно как я узнал твой номер?

– Мне плевать. Где миссис Эндрюс? – резко и грубо спросил Самуил.

– Всему свое время. Скажи, ты добыл то что мне надо?

– Да. – смотрел он на артефакт через левое плечо.

– Если ты врешь, то пожалеешь. Учти это. Она у меня не забывай об этом. Увидимся в твоём дворе через полчаса.

– Если ты... – связь оборвалась. Ему оставалось лишь дожидаться его прибытия.

Лампа у подъездной двери освещала скамейку на которой сидел Самуил. Во дворе было тихо. Лишь старый бездомный кот проходил мимо по своим делам. На небесах виднелись звезды. Город понемногу засыпал. Самуил молча сидел и надеялся на хороший конец этой суматохи. Издалека был слышен рев автомобиля. Было видно, как автомобиль черного цвета заезжает во двор. Фары светили на него очень ярко и увидеть что-либо было невозможным. Проехав мимо подъезда автомобиль остановился. Огни погасли. Автомобиль полностью слился с темнотой. С довольной улыбкой на лице Фёрт вышел к нему.

– Где она!? – не сдерживался Самуил.

– Тише, Самуил. Она здесь. – похлопал Фёрт по багажнику.

– Да как ты посмел! Освободи её!

– Терпение, старик. Артефакт у тебя? – Самуил поднял руку с цилиндром.

– Это ведь... поглотитель жизни. – его глаза загорелись как тогда в библиотеке.

– Кустоми Анимам Меам.

– Превосходно. А теперь будь добр, передай его мне.

– В начале отпусти её.

– Ладно. Давай так. Вот тебе ключи. Сам откроешь и вытащишь её. А теперь дай сюда его. – бросил Фёрт ключи.

– Мне не нужны ключи. Покажи её мне! – взгляд Фёрта поменялся на гнев.

– Слушай сюда, старик. Ты добыл его из подвала отца, ведь так?

– Верно.

– Значит можешь достать и остальные. – говорил Фёрт доставая револьвер из-под пиджака. – Ну что ж. Веди. – добавил он, указывая револьвером. – «Одному мне с ним не справиться. Хоть бы сейчас вышел какой-нибудь сосед.» – в страхе рассуждал Самуил. – Я сказал веди.

И повел его Самуил в подвал. К секретам отца.

– Здесь темно. Ничего не видно.

– Ничего страшного. И на этот случай я подготовился. – включил Фёрт фонарь. Самуил открыл вход в тоннели. Фёрт шел позади, наводя на него дуло револьвера. Он был несказанно рад тому что завладел таким артефактом. Самуил остановился перед первой ловушкой с люком и размышлял как можно ею воспользоваться. Нужно протянуть время. – Чего остановился?

– Мне вот любопытно. Откуда тебе известно обо всем этом?

– Ты еще не догадался?! – расхохотался Фёрт. Его смех эхом навалил по тоннелю. словно чистое зло пробудилось из тьмы. – Боже... у тебя начинается маразм. Фамилия Фёрт тебе не о чем не говорит? – Самуил не понимал, о чем идет речь. – Ты сын Людвигу Мулиаса, а я сын Дугласу Фёрта. Отцы у нас разные, но мама одна. Я твой младший брат.

«Ну конечно! Дуглас Фёрт известный брокер того времени. Даже в годы кризиса он всегда был при деньгах. Что же случилось? Почему его сын ворует?»

– Твой отец был богатым человеком. Что же ты делаешь? Зачем ворует?

– Все верно. Он владел целой империей и после его смерти она перешла ко мне. Однако вместо её продвижения я её разрушил. Обанкротился. И в минуты отчаяния вспомнил детские рассказы мамы о человеке собирающий волшебные артефакты. В начале это все казалось детским лепетом, но покопавшись в некоторых данных выяснилось, что все это правда.

– Собирающий волшебные предметы человек? Мой отец, ведь так?

– Все верно старший брат.

– Я не виноват в твоих ошибках.

– Согласен. И именно поэтому ты являешься жертвой.

– Что ты намерен сделать с артефактами?

– Конечно же продам за хорошую сумму.

– Их нельзя продавать. – Самуил повернулся к нему.

– Это еще почему? Неужели ты повелся на эту чепуху про волшебство?

– Это не чепуха. Каждый из них обладает неизвестными свойствами для нас. Как ты считаешь почему этот цилиндр называют поглотителем жизни?

– Хочешь сказать, что если я поверну крышку мы умрем?

– Я хочу сказать тебе что добром это не закончится. Я вижу искушение в твоих глазах. Не рискуй. Не нужно.

– А я вижу страх в твоих глазах. Что ж... давай проверим эту чепуху. – Фёрт резким движением руки повернул крышку и сияние хрустального камня усилилось настолько насколько это было возможным.

Синее сияние обхватило Фёрта. И только его дикий предсмертный крик промчался в стенах тоннеля. Самуил упал на люк закрыв глаза и уши. Через мгновение все прекратилось. Сияние испарилось. Открыв глаза, он увидел, что на полу остался один артефакт. Без Фёрта. Синий хрустальный камень сменил цвет на красный. Фёрт был поглощен. Самуил не выдавал никаких эмоций, но было ясно что такое с ним случилось впервые. Он поднялся с колен и подошел к артефакту. Смотрел пару минут и тихо произнес.

– Я тебя предупреждал. Чепуха и погубила тебя. – поднял он цилиндр и ощутил жар.

Корпус был достаточно горячим чтобы получить ожег, но в то же время он был невероятно легким. Спустя минуту цилиндр остыл и охладел словно лед. Вспомнив о миссис Эндрюс Самуил тут же поспешил к ней. Подобрал ключи на земле и открыл багажник автомобиля. Она лежала без сознания. Спустя 20 минут их увезли на скорой.

Ночь. Больница. На холодной лавочке пустого коридора сидел Самуил в ожидании хороших новостей. Долго и упорно врачи пытались вернуть её в сознание. Спустя часы их работа обвенчалась успехом. Через два часа она пришла в себя. Однако очнулась в шоковом состоянии. Всю оставшуюся ночь её продержали на препаратах. На вопрос что с ней ответственный доктор Хармон ответил, что её состояние нестабильное. Слабое сердцебиение и полное истощение организма. Ближайшую неделю она проведет в больнице.

– Доктор, можно к ней?

– К сожалению, нет. Сейчас ей нужен покой и отдых. Часы приема завтра с двенадцати до двух. Мистер Мулиас, вам лучше идти домой. Увидитесь с ней завтра.

Он был благодарен врачам за спасение. Без лишних слов отправился домой. По пути он долго рассуждал над всем тем что случилось и пришел к негласному выводу. «Джуллиос погубил себя по своей глупости, однако последствия его действий отразились на миссис Эндрюс. Она была здесь совсем не причем. Никто здесь не причем. Джуллиос не умер, но, пожалуй, заточение гораздо хуже смерти. И он это заслужил.»

До утра Самуил не смыкал глаз в ожидании двенадцати часов. Приехав в больницу первым автобусом, он поспешил в палату с номером 324. Наконец он увидел её лежащую на дальней кровати возле окна. Она лежала под капельницей и увидав его радостно улыбнулась.

– Как вы себя чувствуете? – сел он на соседнюю кровать.

– Пока все хорошо. Только сильно голодна.

– Я вам фруктов и напитков принес. Давайте по ешьте.

Самуил достал из пакета апельсинов с яблоками и положил их на тумбу.

– Как там библиотека? Книги не скучают?

– Библиотеку я закрыл. Открою тогда, когда вы станете на ноги.

– О-о-о это довольно долго. Доктор Хармон сказал, что мне здесь целую неделю лежать. Нет уж открывайте без меня. И сколько вам можно повторять. Уберите вы эту бороду. Она вам совсем не идет.

Искренняя улыбка Самуила превратилось в серьезное лицо.

– Миссис Эндрюс, скажите, что он с вами сделал?

– Боже. Этот мистер Фёрт оказался таким плохим человеком. В тот вечер, не доходя до дома он меня схватил и потащил в машину. А что было после я не помню. – вспоминая о нем её самочувствие вновь ухудшалось. Появилась отдышка и невольно тряслись руки. – Мне снова так плохо. – со слезами на глазах она все сильнее задыхалась.

Самуил в панике позвал медсестру. Покинув палату по её просьбе, он стоял как вкопанный, не зная, что ему делать. Последний близкий тебе человек умирает на глазах, а помочь ты не в силах. Эта беспомощность брало верх над ним. Спустя время её состояние вновь нормализовалось, однако к ней уже не пускали. Одно лишь упоминание о Фёрте могло убить её. Часы приема подошли к концу. Наступил тихий час. Самуил покинул больницу.

У себя в квартире он не находил себе места. Все время звонил в больницу и узнавал её состояние. «Лишь бы все было хорошо.» – безостановочно повторял он себе. «Она сильная женщина и способна такое выдержать.» Этот день также подошел к концу. Он был достаточно вымотан дабы беспамятно уснуть на диване.

Неожиданный звонок в час ночи разбудил его. Звонок был из больницы. Миссис Эндрюс скончалась. Утром её тело повезут в морг. Эта новость убила у него надежду. Он стоял и оплакивал её. Она была его близким другом. Всю оставшуюся ночь он вновь не сомкнул глаз в ожидании утра. Все стало не важным. Через день наступили похороны на которых присутствовал лишь он один. Миссис Эндрюс захоронили рядом с могилой её мужа мистера Эндрюса.

Глава третья «Незванный ужин»

Прошел месяц со дня смерти миссис Эндрюс. На дворе начинался месяц май. Самуил понемногу начинал отходить после траура. По её последней просьбе он сбрил свою бороду и больше не станет отращивать весь остаток жизни. Это стало ему символом напоминания о ней. Библиотека все также была под замком и возвращаться к ней в ближайшие дни он не планировал. Чтобы хоть как-то себя отвлечь он тратил время на изучение инструктажа. Благодаря помощи Джозефа под первым лестничным пролетом был установлен спуск в подвал. Дряхлую гнилую древесину заменили на железную дверь. Ключ имелся только у Самуила. Также провели новую проводку и появился свет. Подвал был очищен от пыли и плесени. Теперь он больше походил на рабочий кабинет. Целыми днями он проводил время в подвале изучая информацию каждой книги на полке. Прочел историю об артефактах что находятся в стенах тоннелей. Узнал их ценности и свойства. Время от времени навещал могилу миссис Эндрюс. И возвращаясь с очередного визита его повстречал человек чье имя так давно не произносил. Это был почтальон Саймон Рурк. Молодой парень празднующий недавнее рождение своего первенца. С малых лет Саймон обращался к Самуилу за различными советами и при этом всегда относился с уважением.

– Здравствуйте, мистер Мулиас. – пожали друг другу руки.

– Саймон... давно я тебя не видел. Как твои дела?

– Все отлично. Вы не поверите что с нами случилось?

– И что же? – стало ему неподдельно интересно.

– У нас с Виолеттой родилась дочь.

– Да ты что?! Саймон, мои поздравления от чистого сердца. Молодцы! А имя вы ей уже дали?

– Долго подбирали подходящее и остановились на Кристин (ударение на первую «и»).

– Кристин?! – такого совпадения он никак не ожидал. Но посчитал это возможным знаком свыше и искренне улыбнулся. – Надеюсь она вырастет умной и начитанной. – он немного призадумался.

– Еще бы. Что с вами? О чем вы задумались?

– Все нормально. Просто кое-что вспоминал. – ответил он, быстро вернувшись в настоящее. – Кстати ты к кому собрался?

– А я к вам.

– Ко мне?

– Все верно. Вам письмо. – он начал доставать из сумки конверт.

– Письмо? Но от кого?

– Я не знаю. Его отправили прямиком из столицы. – он передал ему конверт.

– Из столицы? Кто это может быть? – на конверте стоял штамп столицы Ин-Постерум и герб в виде щита. Этот герб показался ему довольно знакомым. Где-то он его уже видел. И под гербом записано имя получателя «Самуил Мулиас» – Саймон, а кто отправитель?

– Честно сказать меня это самого смутило, но на почте сказали, что это герб очень почетной и важной семьи в столице. И не знать их символ – это позор.

– И чей же это герб?

– Я не стал узнавать. Я лишь знаю, что письмо адресовано вам и все. Ну ладно мне нужно доставить еще и другие письма. До скорой встречи. До свидания.

– Удачи, Саймон. И спасибо за письмо! – крикнул ему вслед.

У себя в квартире он нетерпеливо раскрыл конверт.

«Здравствуй, Самуил. В последний раз мы виделись около полувека назад и много событий произошло за это время. Я приглашаю тебя на семейный ужин в честь дня рождения моей второй внучки Софии. Приезжай. Буду очень рад. Уверен нам есть, о чем поговорить. Билет на поезд я уже оплатил. По приезду тебя встретит мой личный водитель. Буду ждать. Теодор Мулиас.»

«Теодор?! Бог ты мой. Сколько же прошло лет?» – сильно удивился Самуил.

Теодор Мулиас двоюродный брат Самуила. Его отец Томас, являющийся родным старшим братом Людвигу, получил в наследство семейное поместье от их отца Люциуса Мулиаса. Отец больше времени уделял ему и возлагал на него большие надежды. А Людвиг шел своей дорогой. Еще будучи молодым, он переехал от них в Слотис где и начал свою жизнь. По мимо Томаса и Людвига у Люциуса была дочь Мередит. Она являлась средним ребенком в семье. Людвиг поддерживал связь с ней больше чем с отцом и Томасом. Благодаря ей узнавал о последних новостях в семье. Позже Томас обручился и у него родился сын Теодор. Так случилось что Теодор и Самуил родились в один год. Всего пару раз Томас приезжал к Людвигу с маленьким сыном где в последствии чего Самуил и Теодор узнали о существовании друг друга. Отец мало рассказывал Самуилу о их родне. Поскольку долгое время не общался с ними. И Самуил знал лишь о своем дедушке. О дяде Томасе и о Теодоре. Для него встреча с родней стало сюрпризом. И теперь он вспомнил где видел ранее этот герб. У отца имелся фирменный пиджак, сшитый на заказ. На нем и красовался этот щит. В конверте помимо письма находился билет на поезд. На нем указана дата 4-ое мая и рейс Слотис – Ин-Постерум. Выезд в 17:00. Прибытие в 12:00.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.